

Впрочем, по официальным документам он так и шёл по жизни отсидевшим «контриком» и «шпионом». Реабилитирован был постановлением Прокуратуры СССР только в 1989 году. 13 ноября 1992 года его официально реабилитировала и Главная военная прокуратура. Пожалуй, странно прозвучит, но, возможно, восстановления доброго имени Павел Кондратьевич и дождался. Не прошло и месяца после окончательной реабилитации, как профессор скончался.

«Непрозрачных тел не существует»

В 1950-е Ощепков возвращается в науку. Его очень занимает мысль видения через препятствие, видения в твёрдых телах. «Природа открыла перед человеком очень узенькое окно, глаз воспринимает волны... в пределах от 0,4–0,8 микрона. Однако непрозрачных тел и сред в природе не существует», — пишет Павел Кондратьевич. Учёный разрабатывает идею о проникновении волн в твёрдые тела. Рентгеновские и инфракрасные лучи, ультразвук и масс-спектрометрия — те средства, которые

Профессор П. К. Ощепков в музее КВИРТУ ПВО, г. Киев, 1983 год

Потребовал у матери проволоку, напильник, наковаленку, наждачку и за 10 минут наладил нам «выпуск» швейных иголок. В 1952 году я долго гостил у Павла Кондратьевича в Москве. В столице только что открылся

ОСНОВОЙ НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧЁНОГО С МИРОВЫМ ИМЕНЕМ СТАЛ СОН НЕСЧАСТНОГО РЕБЁНКА

использовались в интроскопии, или «внутривидении», как называл свою науку Ощепков. В 1959 году Павел Кондратьевич возглавляет первый в мире институт интроскопии и руководит им до 1967-го.

Говорят, он был очень «рукастым». Есть воспоминание о радиоприёмнике, который Ощепков сделал сам и подарил Ворошилову: «Качество его работы в лучшую сторону отличалось от серийных изделий того времени, но главное — он был без радиоламп. Вместо них впервые в мире использовались самодельные полупроводниковые приборы». Племянник учёного Алексей Елфимов оставил такие заметки: «Дядя учил меня делать... иголки. Он вечно что-то мастерил.

первый телецентр, телевизоры были редкостью. У Ощепкова он был самодельный: корпус из многослойной фанеры, в качестве ЭЛТ — экран от радиолокатора 150x150 мм. Каждый вечер собирались у него дети и взрослые со всей округи, человек по 25–30, часами смотрели на это чудо».

«Чтобы всем, всем на земле хватило тепла»

Была у Ощепкова ещё одна мечта-идея. Та, что профессор так и не реализовал. Не то потому, что не успел, не то потому, что идея в принципе не реализуема. Ещё в лагере в начале 1940-х Павел Кондратьевич написал работу «Может ли человечество

использовать энергию окружающей среды». Многие из тех, кто писал об учёном, называют её «первой в мире монографией, в которой была изложена теория использования энергии окружающей среды». В 1954 году на базе Института металлургии АН СССР даже была создана лаборатория для изучения этой проблематики. Основой же научных интересов учёного с мировым именем стал сон несчастного ребёнка. «Помню, однажды плыл на пароходе. Наступила ночь. Пристроился поспать у самого колёсного ограждения. Ветер, брызги с колеса, но всё же уснул. Приснилось мне, будто шёл я по берегу, продрог до костей и увидел костёр, людей возле него. Я подошёл, чтобы согреться, но люди вскочили на ноги, разобрали горящие головни и с криками убежали в лес. Мне стало ещё холоднее, и я проснулся. Тогда я впервые задумался над тем, как сделать, чтобы всем, всем на земле хватило тепла. Это была наивная мечта несчастного ребёнка. Но потом она стала мечтой всей моей жизни. Много места уделил я этой проблеме в своих книгах «Жизнь и мечта» и «Веление времени». Речь идёт о том, чтобы научиться, найти способы использования процессов естественно-го круговорота энергии в природе», — писал профессор Ощепков.

Post scriptum

Оханского детского дома, в котором воспитывался Павел Ощепков, более не существует. Но в его здании открылся музейный комплекс. Среди других экспозиций есть и музей детского дома. Профессора Ощепкова там помнят и чтут. Равно как и других детдомовцев, для которых простое начало жизни стало настоящей Школой, как бы высокопарно это ни звучало. Так что есть возможность провести экскурсию. Она, если с душой слушать, будет посильнее многих и многих «мотивирующих семинаров». Кто его знает, может, Оханск — это место такое, откуда видно, как проявляются невидимые закономерности науки, жизни, природы. ■